

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, 630090, Россия
E-mail: elena_ikar@mail.ru

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ПРОТОТИПЫ РОГОВЫХ ДЕКОРИРОВАННЫХ РЕЛИКВАРИЕВ ХАЗАР *

Среди хазарских древностей Восточной Европы особое место занимают роговые декорированные реликварии. Эти предметы изготовлены из особой косторезной заготовки – разветвления рогов оленей. Реликварии орнаментированы многофигурными композициями, возможно, иллюстрирующими различные сюжеты хазарской мифологии. В материальной культуре хазар реликварии представлены как сложившаяся категория предметного комплекса, процесс происхождения которой не ясен. Отсутствие аналогий средневековым роговым хазарским реликвариям в Восточной Европе и азиатское происхождение хазар позволяют искать прототипы таких изделий в Центральной Азии. На этой территории близкие по материалу, заготовке, конструкции и декору изделия известны с гунно-сарматского времени в Бурятии (Иволгинское городище, Дырестуйский могильник, могильник Барагай) и Монголии (Тариатский могильник). Традиционный и оригинальный характер косторезного искусства, а также очевидное сходство хазарской «резной кости» с традициями Центральной Азии, можно рассматривать как аргументы в пользу предположения о связи с центральноазиатскими прототипами хазарских реликвариев.

Ключевые слова: Центральная Азия, хазарские реликварии, прототипы, косторезное дело.

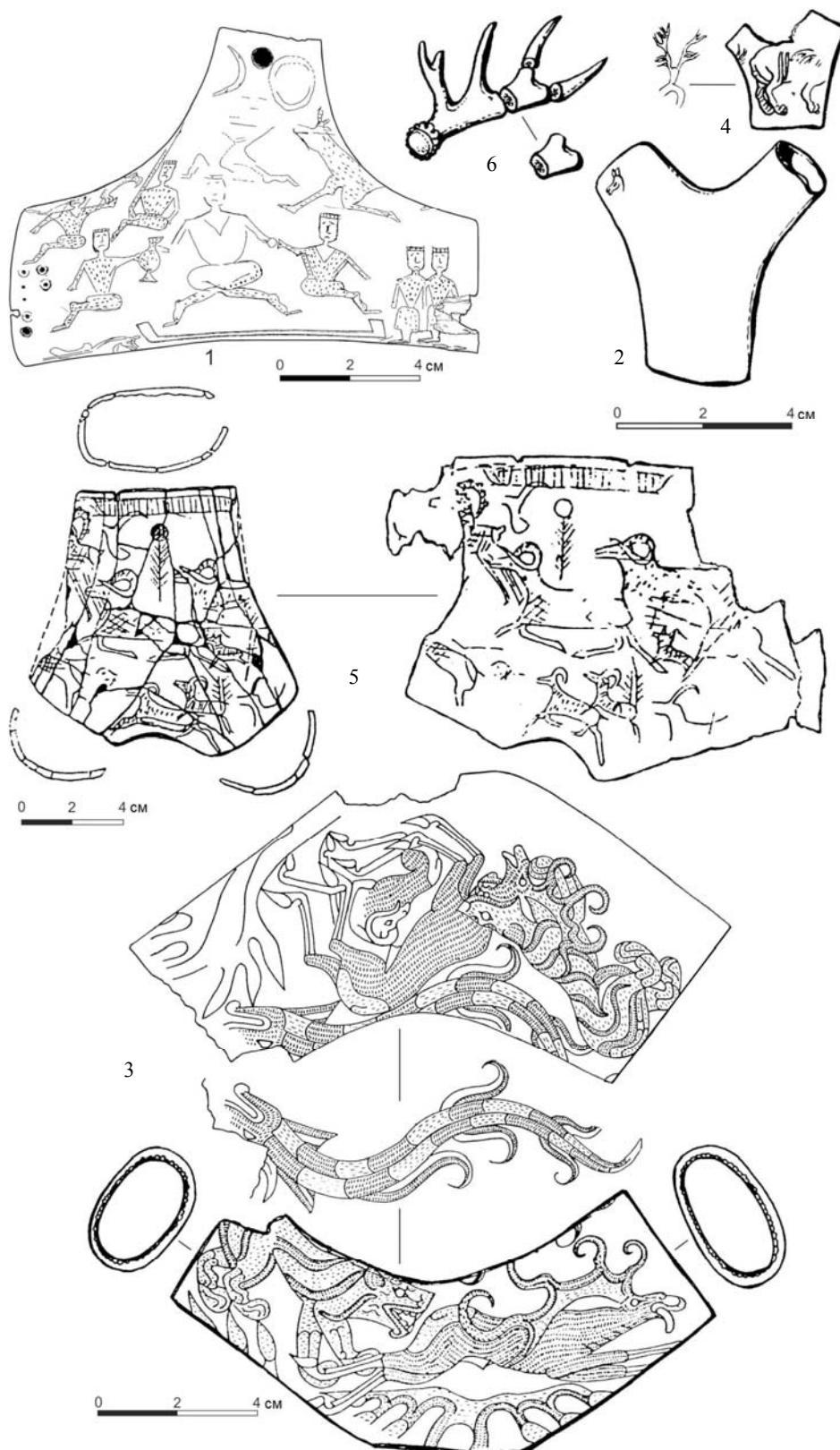
Среди хазарских древностей Восточной Европы особое место занимают роговые декорированные реликварии [Флерова, Флеров, 2005. С. 57]. Эти предметы изготовлены из особой косторезной заготовки – разветвления рогов оленей (см. рисунок, 1). Реликварии орнаментированы многофигурными композициями, возможно, иллюстрирующими различные сюжеты хазарской мифологии. В материальной культуре хазар реликварии представлены как сложившаяся категория предметного комплекса, процесс происхождения которой не ясен.

Отсутствие аналогий со средневековыми роговыми хазарскими реликвариями в Восточной Европе и азиатское происхождение хазар позволяют искать прототипы таких изделий в Центральной Азии. На этой территории близкие по материалу, заготовке,

конструкции и декору изделия известны с гунно-сарматского времени в Бурятии – Иволгинское городище [Давыдова, Миняев, 2008. С. 46. Рис. 40], Дырестуйский могильник [Там же. С. 45. Рис. 37], могильник Барагай [Кочевые..., 2002, С. 10], и Монголии – Тариатский могильник [Свинин, Сэр-Оджав, 1975]. Интерпретация назначения таких предметов достаточно разнообразна. Существуют предположения, что это пряжки пояса (Дырестуйский могильник, Иволгинское городище) [Давыдова, Миняев, 2008. С. 45. Рис. 37; С. 46. Рис. 40], навершие посохов (могильник Барагай) [Кочевые..., 2002. С. 10] или сосудов (Тариатский могильник) [Свинин, Сэр-Оджав, 1975].

На роговом вместилище из Дырестуйского могильника изображена голова дикого копытного (косули) (см. рисунок, 2), что

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

Центральноазиатские прототипы хазарских резных роговых реликвариев: 1 – хазарский орнаментированный реликварий (по: [Флерова, Флеров, 2005. С. 58]); 2 – изделие из Дырестуйского могильника (по: [Давыдова, 1985. С. 101]); 3 – изделие из могильника Барагай (по: [Бородовский, 2007. С. 131]); 4 – изделие из Иволгинского городища (по: [Давыдова, Миняев, 2008. С. 31]); 5 – изделие из Тариатского могильника (по: [Свинин, Сэр-Оджав, 1975. С. 122]); 6 – заготовка предмета из рогового разветвления

имеет определенные параллели с зооморфной гравировкой на одном из ритуальных роговых пазырыкских сосудов Горного Алтая (Верх-Кальджин II) [Бородовский, 2007. С. 132. Рис. 114, 7]. Изобразительная манера гравировок на предмете из Баргая (см. рисунок, 3) имеет определенные параллели с изображениями на текстиле хуннского времени (ковры Ноин-Улы, вышивка по шелку) [Там же. С. 133]. Такие параллели ранее уже приводились А. В. Давыдовой для аналогичных роговых гравированных предметов с Иволгинского городища [1985. С. 158].

На одной стороне изделия из Барагая представлена зооморфная композиция, включающая погоню тигра за оленем, на другой – сцена терзания хищником копытного. Под двумя животными изображен еще лежащий горный козел. Его фигура вписана в пространство под ногами оленя, что композиционно близко к «загадочным картинкам» косторезного искусства Тувы скифского времени. Парные изображения тигра и оленя нанесены на противоположных плоских сторонах изделия, что позволяет предполагать последовательную иллюстрацию одного сюжета (погоня и нападение), разворачивающегося при вращении предмета. В верхней части изображено фантастическое существо (рыба или дракон?), «парящее» над погоней и схваткой животных. Основание рогового предмета с двух сторон декорировано древовидными изображениями с листьями.

Похожее древовидное изображение помещено на одну из боковых стенок фрагмента рогового изделия из Иволгинского городища (см. рисунок, 4). Гравировку части фигуры кошачьего хищника на этом изделии сближают с изображениями тигров из Барагая поджатый хвост и манера воспроизведения полос на шкуре хищника.

На поверхности рогового предмета из Тариатского могильника (Монголия) нанесено девять бегущих справа налево горных козлов (см. рисунок, 5). Животные движутся среди двух деревьев, расположенных в верхней и нижней частях изобразительной композиции.

Гравировка на этих роговых изделиях характеризуется наиболее сложными композициями, сопоставимыми, пожалуй, только с «загадочными картинками» рельефной резьбы Тувы. Сосуществование на этой территории двух подобных приемов, очевидно,

не исключает их взаимовлияния. Тем более что низкорельфные многофигурные изображения на роговых предметах Тувы чаще всего первоначально выполнялись именно гравировкой, с ее последующей доработкой. Кроме этого, нельзя исключать определенное влияние кожаных аппликаций, используемых для декора вместилищ и других предметов. Например, зооморфное изображение на горловине рогового сосуда из Верх-Кальджина II [Бородовский, 2007. С. 132. Рис. 114, 7] имеет целый ряд интересных параллелей. Одной из них является гравировка на поясной пластине из Юстыда XII [Кубарев, 1992. С. 80]. Кроме того, изображение рогатых животных эпизодически встречается на керамических сосудах скифского времени Горного Алтая (Второй Башадарский курган, поселения Муны, Тургунда), Монголии (Улангом) и сопредельных территорий (Локоть-4а) [Бородовский, 2007. С. 132. Рис. 114]. Эти изображения воспроизводят фигуру копытных целиком. Однако на сосуде из Верх-Кальджина II рогатое животное представлено парциально. Сходная манера изображения характерна для рогового вместилища с Дырестуйского могильника (см. рисунок, 2). Учитывая ритуальное значение роговых пазырыкских сосудов [Полосьмак, 2001. С. 192, 194], такое совпадение может иметь далеко не случайный характер. Для хазарских роговых реликвариев (см. рисунок, 1) манера частичного изображения, связанная с ритуально-мифологическим подтекстом, представлена в группе одноногих антропоморфных персонажей [Флерова, Флеров, 2005. С. 57].

В целом, все описанные выше предметы из Центральной Азии, как и хазарские реликварии изготовлены из особой косторезной заготовки – разветвления верхней части ветвистых рогов оленя (см. рисунок, 6). Следует отметить, что в традиционной ритуальной практике Южной Сибири естественные разветвления органических материалов (дерева, рога) наделялись магическими возможностями. Из этих заготовок изготавливались родовые обереги и рукояти шаманских бубнов [Сагалаев, 2001. С. 217]. Для хазарских реликвариев такая связь материала и формы заготовки, скорее всего, также была очень существенной.

Преобладающая зооморфность образов гравировок на описанных выше центральноазиатских роговых предметах из роговых

разветвлений во многом обусловлена самостоятельным сюннуским пластом в искусстве так называемого «звериного стиля» [Давыдова, Миняев, 2008. С. 46].

Следует подчеркнуть, что прототипы изделий из роговых разветвлений, из которых позднее будут изготавливаться хазарские реликварии, являются наиболее древними, относящимися к концу I тыс. до н. э. – началу I тыс. н. э. В этот начальный период культурогенеза тюркоязычных кочевников их судьбы были весьма тесно связаны с сюннами-хуннами [Боталов, 2009. С. 328]. Особенно интенсивно эти контакты и взаимодействие осуществлялись на территории Восточного Туркестана, где в памятниках кенкольского типа (Орлатский могильник), связанных с вторжением хуннов [Там же. С. 157], появляются роговые изделия с многофигурными гравировками явно центральноазиатского происхождения [Никаноров, Худяков, 1999].

Длительность процесса хуннского проникновения на запад [Боталов, 2009. С. 157], очевидно, создавала все условия для активной интеграции или заимствования в формирующуюся тюркскую культурную среду определенных категорий косторезных предметов, среди которых особое место занимали изделия из роговых разветвлений. Это вполне могло способствовать сохранению архаизмов в косторезных изделиях, наиболее явно выраженных в ритуальной сфере.

Многофигурность и динамизм композиции на изделиях из Тариатского могильника в Монголии, могильника Барагай в Бурятии и Орлатского могильника из Восточного Туркестана имеют определенное сходство с более поздними средневековыми гравировками седельных накладок из древнетюркского могильника Кудыргэ в Горном Алтае. Это предмет также вырезан из пластин, полученных из массивного разветвления оленьего рога.

Сходство материала (рог оленя), косторезной заготовки (роговое разветвление), конструкции (пустотелость после удаления внутреннего губчатого вещества рога) и декора (многофигурные изобразительные композиции) позволяет рассматривать хуннские роговые предметы из Центральной Азии (Иволгинское городище, Дырестуйский могильник, могильник Барагай, Тариатский могильник) в качестве прототипов для декорированных хазарских реликвариев

Восточной Европы, изготовлявшихся уже в Средние века. Идентичность сырья и однотипность заготовок являются не только важными технологическими признаками, но и одними из существенных критериев выявления определенной культурной традиции. Для предметов косторезного производства это неоднократно прослеживалось в изделиях, бытовавших еще в конце I тыс. до н. э. и встречающихся вплоть до конца I тыс. н. э. [Бородовский, 1997. С. 93, 210. Табл. 49, 1–5; 2007. С. 55].

В целом, хазарские роговые реликварии можно рассматривать как признак традиций гунно-тюркской культурной трансформации в рамках вещевого комплекса.

Список литературы

Боталов С. Г. Гунны и тюрки. Челябинск: Рифей, 2009. 672 с.

Бородовский А. П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 224 с.

Бородовский А. П. Древний резной рог Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 180 с.

Давыдова А. В. Иволгинский комплекс (городище, могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 176 с.

Давыдова А. В., Миняев С. С. Художественная бронза сюнну. Новые открытия в России. Археологические памятники сюнну. СПб.: Изд. Дом «ГАМАС», 2008. Вып. 6. 120 с.

Кочевые культуры Центральной Азии. Каталог Музея Бурятского национального центра. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2002. 15 с.

Кубарев В. Д. Курган скифского времени в устье Тургунды // Проблемы археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 79–91.

Никаноров В. П., Худяков Ю. С. Изображение воинов из Орлатского могильника // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск, 1999. Вып. 2: Горизонты Евразии. С. 141–154.

Полосмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: Инфолио-Пресс, 2001. 334 с.

Сагалаев А. М. О символике хакасских тёсей // Евразия сквозь века: Сб. науч. тр., посвящ. 60-летию со дня рождения Дмитрия Глебовича Савинова. СПб., 2001. С. 216–217.

Свинин В. В., Сэр-Оджав Н. Новый памятник хуннского искусства Монголии // Древняя история народов Восточной Сибири. Иркутск, 1975. Вып. 3. С. 184–192.

Флерова В. Е., Флеров В. С. Роговой реликварий с территории Хазарского каганата

(уникальный сюжет с одноногими духами) // РА. 2005. № 2. С. 56–65.

Материал поступил в редколлегию 17.04.2012

A. P. Borodovskiy

CENTRAL ASIAN PROTOTYPES OF THE KHAZAR HORNED DECORATED RELIQUARIES

Among the Khazar antiquities of Eastern Europe, a special place is allocated to horned decorated reliquaries. These objects are made from a special bone-cut blank, i.e. deer horns crotch. Reliquaries are ornamented by multi-character compositions probably illustrating various scenes of the Khazar mythology. As far as the Khazar material culture is concerned, reliquaries are represented as an established object complex category, whose origin is not obvious. The absence of analogies of the Khazar medieval horned reliquaries in Eastern Europe and the Asian origin of Khazars allow to search for such objects prototypes in Central Asia. Objects that are similar to the abovementioned ones in respect of their material, blank, construction and decoration have been known since the Hun-Sarmatian times in Buryatia (Ivolgin site, Derestui barrow, Baragai barrow) and Mongolia (Tariat barrow). The traditional and original character of bone-cutting art as well as obvious similarities of the Khazar «carved bone» with Central Asian traditions can also be considered arguments for the suggestion related to Central Asian prototypes of the Khazar reliquaries.

Keywords: Khazar reliquaries, Central Asian prototypes, bone-cutting art.